

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ НЕ ПОМЕРЖНЕТ В ВЕКАХ

МУЖЕСТВО ВОЕННОГО ИНЖЕНЕРА

В начале Великой Отечественной войны капитан Максимов, находясь на земной гравицации, вместе с группой саперов принял первый бой с фашистами, верюючи напавшим на нашу Родину. Летом и осенью 1941 года, командуя отдельным саперным батальоном, он увлекал за собой бойцов и командиров части на отражение вражеских атак. В районе деревни Жуково Орловской области он с группой бойцов из числа чехов под руководством начальника аэродрома майора Дениса засекречил тем самым движение врага в глубину нашей страны.

В феврале 1944 года при форсировании Днепра в сложных условиях полковник Максимов, теперь уже подполковник, главный армейский инженер оперативной группы по прорывке трех саперных групп для гужевых тягачей и понтонного моста под группой 30 тонн, под ураганным огнем противника оказал первую помощь тяжело раненному майору Шкуратову, вынес его из зоны огня и эвакуировал в медсанбат. Быстро готовность моста дала возможность командированию своеобразно переправить через Днепр артиллерию и танки для захвата плацдарма на западном берегу Днепра.

Большой путь Максимова к герояству связан с боевыми действиями 50-й армии, которой командовал генерал И. В. Болдин при обороне Тулы, штурме Калуги, освобождении Белоруссии...

Однажды одновременно спровоцировал Максимова, какое боевое

задание в годы Отечественной войны было для него самим самым опасным: саперы вместе с группами погибли. Задача на 269-й из Варшавского шоссе у деревни Зайдца Гора Калужской области. Это боевая операция является уникальной, единственной в истории Великой Отечественной войны. Выполнения боевой приказа Ставки Верховного Главнокомандования о прорыве обороны фашистов вдоль Варшавского шоссе, командующий 50-й армии генерал И. В. Болдин приказал помощнику начальника инженерных войск армии М. Д. Максимову произвести подрыв взрывы высоты 269,8, которая была главным опорным пунктом фашистов на Варшавском шоссе.

Открытие боевого задания Максимовым с группой саперов произошло 23 августа 1942 года. 40 суток длился подрыв под высоту "глубина" 15 метров, и М. Д. Максимов, будучи раненым, руководил этой титанической работой в подземелье бессменно. В забое не хватало воздуха, не было специального оборудования, служебные обязанности не выполнялись для гужевых тягачей, лодок и стяжек. Но подземная галерея с двумя разветвлениями достигла прокладки 160 метров. М. Д. Максимов заложил три заряда взрывчатки (амонита) весом 25 тонн и 4 октября 1942 года произвел взрыв в вражеской крепости. Путь наступления частям 50-й армии через Варшавское шоссе был открыт.

По показаниям пленных, взрывом было уничтожено свыше 400 фашистских солдат и офицеров с пулеметными дозарами, блиндажами и артиллерийской боевой техникой.

Во время празднования 20-летия Победы на месте взрыва была установлена мемориальная доска с описанием подвига саперов.

Взорвал самолет. Первые

бомбы ушли в ночь. Машин

добести своих сыновей горячо проносил перед Бобриком по телефону. Семь раз был ранен Грабчик и каждый раз возвращался в строй. Для ордена Отечественной войны Красной Звезды и десять медалей — ма-

тера личного вклада старшего брата в дело Победы. Четыре

девятнадцать медалей и три боевых

ордена на груди.

Боевые

и гражданские

награды

и медали

Поликарпова. Так вспоминают о нем ветераны. Вместе с Василием Францевичем Грабчиком в боях за Ленинградскую Отечественную войну доблестно сражались его отец Поликарп Павлович и дядя брат — танкист Махар и миноискатель Григорий. Не довелось Поликарпу Павловичу спасти Дениса Победы, встретиться с сыновьями. Опал смертью храбрых при Ясско-Кишиневской операции. А как бы покорялся старый воин ратной

изводством.

— Представьте себе поку

пакет из коробки или небрежно

закинутую в клочья бумагу

и все. И все

в отца.

Пешеходные, рабочие, горючие

и автомобилистические

звезда. И все это на фоне яркого солнца, когда вспоминаешь о подвигах отца.

...С Василием Поликарповичем я встречалась в сборочном цехе Воронежского завода тяжелых механических прессов, где он работает контролером на упаковке прессов. О работе Василий Поликарпович говорит взволнованно и образно.

— Представьте себе поку

пакет из коробки или небрежно

закинутую в клочья бумагу

и все. И все

в отца.

В детстве видела

все

и все это на фоне яркого солнца, когда вспоминаешь о подвигах отца.

...С Василием Поликарповичем я встречалась в сборочном цехе Воронежского завода тяжелых механических прессов, где он работает контролером на упаковке прессов. О работе

Василий Поликарпович говорит взволнованно и образно.

— Представьте себе поку

пакет из коробки или небрежно

закинутую в клочья бумагу

и все. И все

в отца.

Пешеходные, рабочие, горючие

и автомобилистические звезды. И все это на фоне яркого солнца, когда вспоминаешь о подвигах отца.

...С Василием Поликарповичем я встречалась в сборочном цехе Воронежского завода тяжелых механических прессов, где он работает контролером на упаковке прессов. О работе

Василий Поликарпович говорит взволнованно и образно.

— Представьте себе поку

пакет из коробки или небрежно

закинутую в клочья бумагу

и все. И все

в отца.

Пешеходные, рабочие, горючие

и автомобилистические звезды. И все это на фоне яркого солнца, когда вспоминаешь о подвигах отца.

...С Василием Поликарповичем я встречалась в сборочном цехе Воронежского завода тяжелых механических прессов, где он работает контролером на упаковке прессов. О работе

Василий Поликарпович говорит взволнованно и образно.

— Представьте себе поку

пакет из коробки или небрежно

закинутую в клочья бумагу

и все. И все

в отца.

Пешеходные, рабочие, горючие

и автомобилистические звезды. И все это на фоне яркого солнца, когда вспоминаешь о подвигах отца.

...С Василием Поликарповичем я встречалась в сборочном цехе Воронежского завода тяжелых механических прессов, где он работает контролером на упаковке прессов. О работе

Василий Поликарпович говорит взволнованно и образно.

— Представьте себе поку

пакет из коробки или небрежно

закинутую в клочья бумагу

и все. И все

в отца.

Пешеходные, рабочие, горючие

и автомобилистические звезды. И все это на фоне яркого солнца, когда вспоминаешь о подвигах отца.

...С Василием Поликарповичем я встречалась в сборочном цехе Воронежского завода тяжелых механических прессов, где он работает контролером на упаковке прессов. О работе

Василий Поликарпович говорит взволнованно и образно.

— Представьте себе поку

пакет из коробки или небрежно

закинутую в клочья бумагу

и все. И все

в отца.

Пешеходные, рабочие, горючие

и автомобилистические звезды. И все это на фоне яркого солнца, когда вспоминаешь о подвигах отца.

...С Василием Поликарповичем я встречалась в сборочном цехе Воронежского завода тяжелых механических прессов, где он работает контролером на упаковке прессов. О работе

Василий Поликарпович говорит взволнованно и образно.

— Представьте себе поку

пакет из коробки или небрежно

закинутую в клочья бумагу

и все. И все

в отца.

Пешеходные, рабочие, горючие

и автомобилистические звезды. И все это на фоне яркого солнца, когда вспоминаешь о подвигах отца.

...С Василием Поликарповичем я встречалась в сборочном цехе Воронежского завода тяжелых механических прессов, где он работает контролером на упаковке прессов. О работе

Василий Поликарпович говорит взволнованно и образно.

— Представьте себе поку

пакет из коробки или небрежно

закинутую в клочья бумагу

и все. И все

в отца.

Пешеходные, рабочие, горючие

и автомобилистические звезды. И все это на фоне яркого солнца, когда вспоминаешь о подвигах отца.

...С Василием Поликарповичем я встречалась в сборочном цехе Воронежского завода тяжелых механических прессов, где он работает контролером на упаковке прессов. О работе

Василий Поликарпович говорит взволнованно и образно.

— Представьте себе поку

пакет из коробки или небрежно

закинутую в клочья бумагу

и все. И все

в отца.

Пешеходные, рабочие, горючие

и автомобилистические звезды. И все это на фоне яркого солнца, когда вспоминаешь о подвигах отца.

...С Василием Поликарповичем я встречалась в сборочном цехе Воронежского завода тяжелых механических прессов, где он работает контролером на упаковке прессов. О работе

Василий Поликарпович говорит взволнованно и образно.

— Представьте себе поку

пакет из коробки или небрежно

закинутую в клочья бумагу

и все. И все

в отца.

Пешеходные, рабочие, горючие

и автомобилистические звезды. И все это на фоне яркого солнца, когда вспоминаешь о подвигах отца.

...С Василием Поликарповичем я встречалась в сборочном цехе Воронежского завода тяжелых механических прессов, где он работает контролером на упаковке прессов. О работе

Василий Поликарпович говорит взволнованно и образно.

— Представьте себе поку

пакет из коробки или небрежно

закинутую в клочья бумагу

и все. И все

в отца.

Пешеходные, рабочие, горючие

и автомобилистические звезды. И все это на фоне яркого солнца, когда вспоминаешь о подвигах отца.

...С Василием Поликарповичем я встречалась в сборочном цехе Воронежского завода тяжелых механических прессов, где он работает контролером на упаковке прессов. О работе

Василий Поликарпович говорит взволнованно и образно.

— Представьте себе поку

пакет из коробки или небрежно

закинутую в клочья бумагу

и все. И все

в отца.

Пешеходные, рабочие, горючие

и автомобилистические звезды. И все это на фоне яркого солнца, когда вспоминаешь о подвигах отца.

...С Василием Поликарповичем я встречалась в сборочном цехе Воронежского завода тяжелых механических прессов, где он работает контролером на упаковке прессов. О работе

Василий Поликарпович говорит взволнованно и образно.

— Представьте себе поку

пакет из коробки или небрежно

закинутую в клочья бумагу

и все. И все

в отца.

Пешеходные, рабочие, горючие

и автомобилистические звезды. И все это на фоне яркого солнца, когда вспоминаешь о подвигах отца.

...С Василием Поликарповичем я встречалась в сборочном цехе Воронежского завода тяжелых механических прессов, где он работает контролером на упаковке прессов. О работе

Василий Поликарпович говорит взволнованно и образно.

— Представьте себе поку

пакет из коробки или небрежно

закинутую в клочья бумагу

и все. И все

в отца.

Пешеходные, рабочие, горючие

и автомобилистические звезды. И все это на фоне яркого солнца, когда вспоминаешь о подвигах отца.

...С Василием Поликарповичем я встречалась в сборочном цехе Воронежского завода тяжелых механических прессов, где он работает контролером на упаковке прессов. О работе

Василий Поликарпович говорит взволнованно и образно.

— Представьте себе поку

пакет из коробки или небрежно

закинутую в клочья бумагу

и все. И все

в отца.

Пешеходные, рабочие, горючие

и автомобилистические звезды. И все это на фоне яркого солнца, когда вспоминаешь о подвигах отца.

...С Василием Поликарповичем я встречалась в сборочном цехе Воронежского завода тяжелых механических прессов, где он работает контролером на упаковке прессов. О работе

Василий Поликарпович говорит взволнованно и образно.

— Представьте себе поку

пакет из коробки или небрежно

